

— Подонок! Выдай мне этого ублюдка!

Великая Яньши, увидев, что Вэй Чжао осмелился уклониться, взмахнула кнутом ещё раз, но тот снова увернулся.

Великая Яньши окончательно вышла из себя, собираясь ударить снова, но в этот момент И Инь, разбуженный шумом, кутаясь в плащ, покачиваясь вышел наружу с невинным и растерянным видом.

Няня, стоявшая рядом, сразу изменилась в лице.

«Мой маленький господин, зачем ты вышел сейчас? Великая Яньши в гневе, даже Дацзюнь тебя не спасет».

Конечно, даже если бы И Инь остался в комнате, Великая Яньши всё равно приказала бы вытащить его, вопрос был лишь во времени, разницы не было.

Увидев И Иня, Великая Яньши сразу изменила свои планы, направив кнут в его сторону, движение было быстрым и резким.

С его хрупким телосложением И Инь никак не мог избежать удара. Он сделал несколько шагов назад, спотыкаясь, и понял, что кнут вот-вот ударит его, застыв в ожидании.

Навыки Великой Яньши были на порядок выше, чем у её сына. Если бы И Инь получил этот удар, даже раны были бы лёгким исходом.

К счастью, Вэй Чжао среагировал мгновенно, бросившись вперёд и прикрыв И Иня своим телом, приняв удар на себя.

Услышав звук кнута, рассекающего плоть, сердце И Иня сжалось. Оказывается, Вэй Чжао готов был на такое ради него.

Великая Яньши, добившись удара, собиралась повторить, но служанка остановила её, напомнив, что второй принц всё же сын Дацзюня, и бить его не стоит, лучше...

Эта служанка была из семьи Великой Яньши, дочь её няни, выросшая вместе с ней, спокойная и преданная. Мать Великой Яньши поручила ей сопровождать дочь, надеясь, что она сможет сдерживать её порывы.

Великая Яньши признала, что слова служанки имели смысл, но, вспомнив лежащего в постели Пэй Ди, она чувствовала, что не сможет успокоиться, пока не изобьёт И Иня.

Подняв кнут, она посмотрела на испуганное лицо И Иня и немного сомневалась. Не из жалости, а из-за мысли, что ребёнок может не выдержать ударов, и две плети могут убить его, что не принесёт удовлетворения, а Хэлянь Чжо только разозлится.

В конце концов, у Хэлянь Чжо было только два сына. Он не ценил И Иня, но это не значит, что он позволит кому-то убивать своих детей.

Детские ссоры можно было списать, но если она сама вмешается, это может повлиять на Пэй Ди, а рядом ещё была Фулида, жадно наблюдающая. Она не могла окончательно рассориться с Хэлянь Чжо.

И Иня бить нельзя, но ведь есть ещё Вэй Чжао? Он был военным, несколько ударов кнутом ему

не повредят, зато она сможет выпустить пар.

Поэтому Великая Яньши делала вид, что бьёт И Иня, но на самом деле каждый удар был направлен на Вэй Чжао.

Вэй Чжао, лишённый внутренней силы и измученный годами пыток Хэлянь Чжо, уже не был так силён, как раньше. Один он мог бы уклониться от ударов, но с И Инем на руках у него не было шансов.

Удары кнута Великой Яньши обрушились на Вэй Чжао, как град, но И Инь, защищённый его телом, остался невредим.

И Инь прикусил губу и плакал беззвучно. Это он был виноват, не имея сил защитить себя, он вызвал гнев Пэй Ди, и теперь Вэй Чжао страдал из-за него.

Наконец, Великая Яньши устала, а также боялась, что убийство Вэй Чжао приведёт к проблемам с Хэлянь Чжо, и остановилась, выкрикнув несколько оскорблений, после чего ушла, оставив комнату в полном хаосе.

Великая Яньши пришла с гордым видом, жестоко избив Вэй Чжао и ушла с высокомерным выражением лица, оставив за собой разруху.

Только когда Великая Яньши покинула Северный дворец, напуганные няня и служанки осмелились подойти, чтобы осмотреть Вэй Чжао и И Иня.

И Инь, которого Вэй Чжао укрывал собой, не пострадал, только вчерашние раны ещё не зажили, а лицо было в слезах, что выглядело немного комично.

Состояние Вэй Чжао было гораздо хуже. Великая Яньши была жестоко, каждый удар кнута оставлял кровавые раны на его спине, вид был ужасным. Одна из служанок даже вскрикнула от страха.

И Инь не стал ждать, пока няня поднимет его, а сам вскочил и, обняв руку Вэй Чжао, спросил:

— Папа, раны болят?

Вэй Чжао слегка покачал головой, но даже это простое движение вызвало лёгкую судорогу в уголке его рта, показывая, что боль была сильной. Служанки не медлили, помогли Вэй Чжао подняться и отвести в комнату, а И Инь, ухватившись за его одежду, последовал за ними.

Посадив Вэй Чжао на кровать, служанки начали снимать с него разорванную и пропитанную кровью одежду, но Вэй Чжао выгнал их из комнаты.

— Господин, ваши раны...

Служанка за дверью была в растерянности. Раны на спине Вэй Чжао были глубокими, и без своевременного лечения нельзя было обойтись, но Вэй Чжао не позволил ей остаться, и она не осмеливалась послушаться, боясь гнева Дацзюня.

И Инь тоже должен был быть выгнан, но он упрямо остался, и Вэй Чжао не стал настаивать.

Вэй Чжао сам обрабатывал свои раны, движения были уверенными и слаженными, видно, что он делал это много раз. Однако на этот раз раны были на спине, и некоторые места он не мог достать сам. Вэй Чжао хотел оставить их, но услышал тихий голос И Иня:

— Папа, я помогу.

Вэй Чжао не возразил, и И Инь подошёл к нему сзади, влажной тканью вытирая засохшую кровь, а затем осторожно нанося мазь. Его движения были лёгкими, чтобы не причинить боль Вэй Чжао.

Несмотря на это, когда мазь попала на глубокие раны, Вэй Чжао слегка дрожал, на лбу выступил пот.

На теле Вэй Чжао было много шрамов, старых и новых. Самые свежие оставил кнут Великой Яньши, но их было немного, и они были сосредоточены в одном месте. Больше было ран от лезвий, ожогов, следов огня...

Более того, некоторые раны были новыми поверх старых, почти не оставляя следов первоначальной кожи. И Инь знал, что всё это было делом рук Хэлянь Чжо, который был для Вэй Чжао самым жестоким.

Вспомнив о Хэлянь Чжо, И Инь вдруг понял, что холодность Вэй Чжао к нему была оправданной. Ведь в нём текла половина крови Хэлянь Чжо, и то, что Вэй Чжао не задушил его в младенчестве, уже было милосердием.

Но он не хотел быть сыном Хэлянь Чжо. Этот мужчина, использовавший его, чтобы причинять боль Вэй Чжао, никогда не заботился о нём и не заслуживал звания отца.

В прошлой жизни, на десятом году правления Вэй Яна, Великая Янь вернула себе область Ючжоу, и Хэлянь Чжо погиб в той битве.

Самым большим сожалением И Иня было то, что он уже взял Цинцзя, но не смог лично покончить с Хэлянь Чжо, хотя это было одним из немногих, что он мог сделать для Вэй Чжао.

Наконец, закончив с мазью, И Инь был в слезах. Вэй Чжао, почувствовав влагу на спине, обернулся:

— Плакса, что с тобой в последние дни?

Вэй Чжао обычно не был близок с сыном, но это не значит, что он ничего о нём не знал. В его глазах И Инь плакал в последние дни чаще, чем за весь прошлый год, что вызывало недоумение.

И Инь смутился от слова «плакса», почувствовав, что это портит его образ, но затем подумал, что такое ласковое обращение показывает, что Вэй Чжао не испытывает к нему только ненависти, и тихо сказал:

— Папа, прости меня!

Только что обработанные раны не позволяли Вэй Чжао одеться, он лишь накинул нижнюю одежду и лёг на бок, с любопытством спросив:

— За что извиняешься?

И Инь опустил голову, беспокойно переплетая пальцы:

— В следующий раз я буду держаться подальше от Пэй Ди, не буду его провоцировать, чтобы не подводить тебя... По крайней мере, пока я не смогу ему противостоять, я не буду

действовать безрассудно.

Вэй Чжао слегка улыбнулся, улыбка была слабой и усталой:

— Не нужно. Ты не сможешь избежать его, и не стоит. В следующий раз, когда увидишь Пэй Ди, дай сдачи. Худшее, что может случиться, — это то, что уже произошло. Он не позволит нам умереть.

Хэлянь Чжо обладал вспыльчивым нравом, был мстительным и склонным к обвинениям. Великая Янь постепенно наступала на Фуюй, но он мог вернуть часть городов области Ючжоу только с помощью Телэ. Его гнев был велик, и он не позволил бы им умереть просто так.

<http://bllate.org/book/16486/1497964>